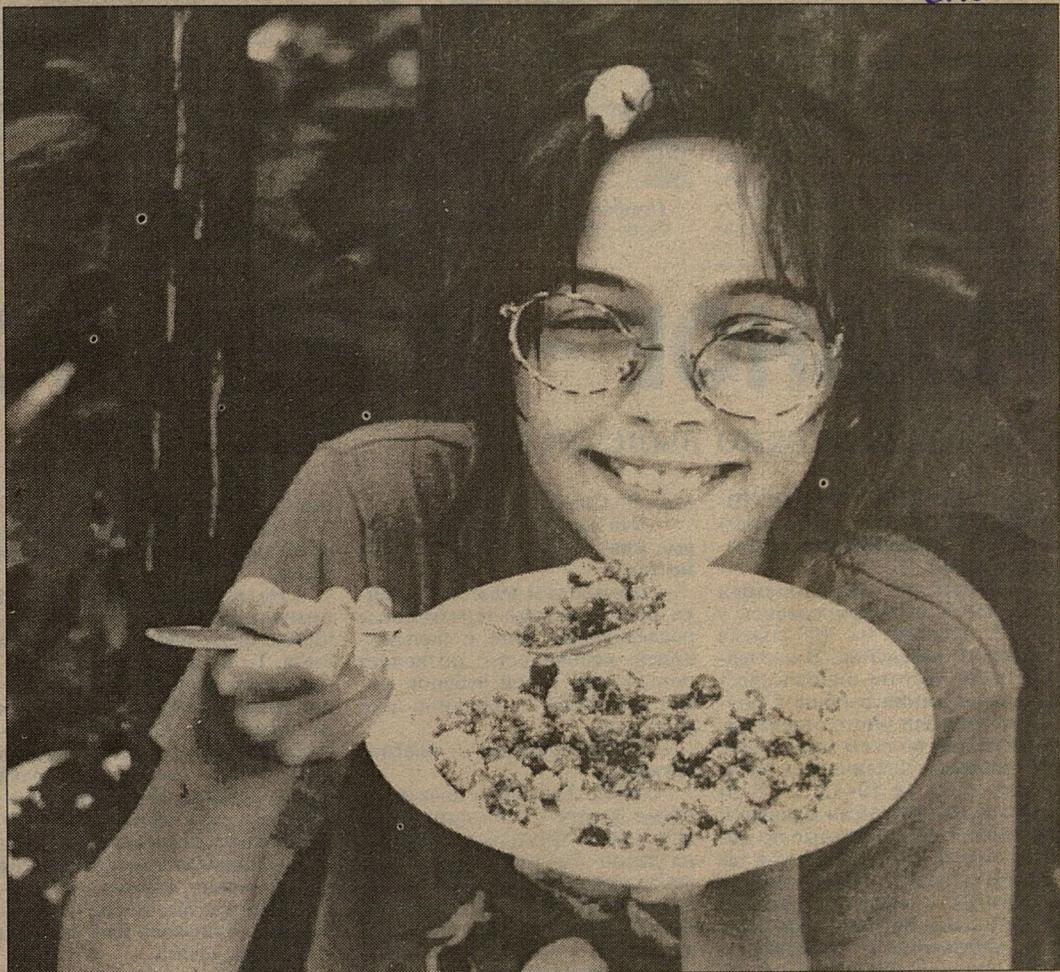

Поэтами рождаются. Но не все

Независимая
газ. - 2000. - 10 марта. -
с. 12.

«Ты научишь меня строить глазки?» — спрашивает Наташа у мамы и на полном серьезе поясняет: «Потому что глазки-то у меня есть... Но как их строить, я не знаю». Смешная, наивная, доверчивая девочка... Для своих двенадцати лет, пожалуй, даже слишком наивная. Но, кто знает, может, именно поэтому она так обостренно воспринимает мир и пишет удивительные философские стихи, которые уже составили целую книгу, недавно вышедшую в свет. Книга называется «Судьбы заколдованный круг», а ее автор — семиклассница московской школы № 1222 Наташа Макуни.

Юной поэтессе ничто человеческое не чуждо.

Божество должно быть поругано.
А иначе — не божество.
Кем измучено, кем запугано,
Претерпевшее хвастовство,
Войны, злобу, а также ненависть,
Потерявшее пьедестал...
Я не знаю, как ты нас терпишь...
В сердце сгусток боли встал.
Сгусток боли: уже мы не каемся,
Что на свете этом творится...
Мы плюем, а затем поклоняемся,
Чтобы было, за что поклониться.
Вечно ссоримся, но уж не миримся,
Как слепцы, но без палки идем.
Мы боимся прихода Антихриста.
А себя, как всегда, не учтем...
Стихи приходят к ней по-разному. Иногда в дороге или в утренней спешке, когда собирается в школу. Но чаще — поздним вечером, когда пора ложиться спать, а так не хочется...

*Еще светло, но день огромной цаплей
Вдургу полетит за горизонт.
Еще светло, кровавой солнце каплей*
Из чаши неба потечет.
Еще светло, взмахнут ресницы
Дневных последних облаков,
Еще светло, запели птицы
Строками звонкими стихов.
Стихи для Наташи — не столько форма самовыражения, сколько способ познания, осознания мира:
*Человек родился должником,
Жизнь свою он должен небесам,
Долг свой он отдаст лишь целиком,
А когда — и он не знает сам.*
— Наташа, хватит скакать, — говорит мама, — сидь спокойно!
— А у меня веселье подпрыгивает!

Она очень смешливая, озорная девочка. И совсем не похожа на «юное дарование», замученное милосердной учебой и собственным сочинительством.

На мой вопрос, как она сама к себе относится, Наташа, не задумываясь, ответила: «Саркастически...» А на вопрос, как реагируют родители на то,

что она пишет такие недетские стихи, она весело изрекла: «Неадекватно!»
*О, жизни лихачи,
Что мчались твердо к цели...
Завистливо вам вслед
Когда-то мы смотрели.
Лежат остовы сплошь...
Забьлся ты в зевоте...
И ты совсем не ждешь
Занос на повороте...
Померкнет ворожба,
Изменит вам везенье.
Заставит вас Судьба
Лететь за ограждение...
Пробит насквозь тупик,
Туманит разум скоростр...
На жизненном пути
Разбиты светофоры...*

Родители Наташи (мама — журналист, а папа — писатель-сатирик), по их словам, не устают удивляться, как жизненные впечатления их дочери перерастают в стихотворные строки. Поначалу, когда она еще только начала сочинять (ей только-только исполнилось тогда восемь лет), они не придавали этому сколько-нибудь серьезного значения. Но, наблюдая,

как стремительно растет в своих стихах их дочь, как со взрослой одержимостью бьется над тем, чтобы с максимальной точностью выразить свою мысль, передать настроение, они стали относиться к ней, как к коллеге по цеху, не деляя особых скидок на ее возраст.

«Мы всегда были с ней на равных, — говорит Наташин папа Антон Борисович, — потому что убеждены, что даже самый маленький ребенок — это личность. Мы вместе с ней открывали мир заново и радовались тому, что в нем так много прекрасного. Потребность в чтении, в общении с природой, в наслаждении музыкой, архитектурой, живописью очень рано стали для нее просто жизненно необходимыми. И тут во многом заслуга жены, потому что это она пеленала Натку под Вивальди, чертила ей буквы на снегу, когда дочка еще сидела в коляске, удивлялась вместе с ней картинам и скульптурам в Музее изобразительных искусств и наряда со сказками читала ей «Мифы древней Греции» в

том дочкином возрасте, когда не все малыши еще умеют пользоваться горшком».

Наташа любит Вознесенского, Есенина, Паустовского. И когда ей грустно — читает. Или пишет, к примеру, такие стихи:

*Зимние грезы
Мысли весенние вдургу захлестнут
Душу. А там вдалеке
Тысячей бабочек листья распут
На черенке поводке.
Плавают в роще туманы и сны,
Солнца блестит леденец.
Сядет на голову фея весны
И одурманит вкопеец.*

Кем вырастет Наташа? Возможно, переводчиком, поскольку уже сейчас она говорит на двух языках — немецком и английском, а с будущего года к ним добавится еще и французский (спасибо хорошей, старой московской спецшколе). Возможно, журналистом, как ей пока хочется. Но то, что растет она человеком светлым и чистым, открытым миру и людям, — это точно.